

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 64

30 марта 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием представителя заявителя ООО «Т.» – конкурсного управляющего В., адвокатов Т., Тр. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам ООО «Т.» от 19 октября 2022 года (вх. № ... от 20.10.2022 и вх. № ... от 25.10.2022) и от 22 ноября 2022 года (вх. № ... от 30.11.2022) в отношении адвокатов Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Тр. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2023 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы о действиях в сложной этической ситуации по обращению адвоката (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 ноября 2020 года), исполнении адвокатами Т. и Тр. обязательств перед доверителем ООО «Т.», выразившемся в том, что, получив 24 октября 2022 года запрос конкурсного управляющего ООО «Т.» В. о предоставлении отчетов о проделанной в интересах общества работе, они в течение полутора месяцев не исполняли данный запрос и направили отчеты Почтой России 06 декабря 2022 года только после того, как Президентом Адвокатской палаты города Москвы распоряжениями от 02 декабря 2022 года в отношении адвокатов Т. И Тр. были возбуждены дисциплинарные производства по соответствующим дополнениям конкурсного управляющего В. к ранее поданной жалобе от 22 ноября 2022 года (вх. № ... от 30.11.2022);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства:

в части дисциплинарных обвинений в представлении интересов ООО «Т.» и иных лиц (Во., ООО «Т.Б.», ООО «Т.» У., ООО «О.», З.) при рассмотрении арбитражными судами дел №№ ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., СИП ..., а также при рассмотрении Л. районным судом города М. гражданского дела № ... против интересов ООО «Т.»; в оказании юридической помощи ООО «Т.» «по системе сложной контрактации» через посредника ООО «Э.», без заключения соглашения об оказании юридической помощи непосредственно с доверителем ООО «Т.», при том, что договор между ООО «Э.» и АБ «Т.» от 16 июня 2017 года не предусматривал оказание юридической помощи третьим лицам, а ООО «Т.» не давало согласия на оказание ему юридической помощи адвокатами Т. и Тр., в оформлении доверенности адвокату Т. до заключения Договора об оказании юридической помощи – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

в части дисциплинарных обвинений в том, что за представление интересов Во., Во-й., ООО «Т.Б.», ООО «Т.» (У.), ООО «О.» и З. в судах адвокаты Т. и Тр. получали вознаграждение за счет средств ООО «Т.» и в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель жалобы – конкурсный управляющий ООО «Т.» В. в заседании Совета подтвердил, что заключение Квалификационной комиссии им своевременно получено, с выводами Квалификационной комиссии он не согласен, поскольку, по его мнению, 18 января 2023 года при оглашении резолютивной части заключения Квалификационной комиссии были признаны нарушения в отношении всех выдвинутых против адвокатов обвинений, а в полном тексте заключения Квалификационной комиссии установлено только одно нарушение – в несвоевременном предоставлении адвокатами отчетов доверителю. В Квалификационную комиссию и другие органы Адвокатской палаты города Москвы он по этому поводу не обращался.

Подтвердил получение от адвокатов Т. и Тр. отчетов, направленных в его адрес 6 декабря 2022 года. На вопрос о негативных последствиях представления отчетов в этот срок ответить затруднился.

На вопрос членов Совета, может ли он привести какие-либо контрдоводы против выводов Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях адвокатов Т. и Тр. нарушений, ответил, что таких контрдоводов у него нет и с выводами Квалификационной комиссии в указанной части он согласен.

Адвокаты Т. и Тр. подали в Совет письменное заявление (вх. № ... от 20.03.2023), в котором выразили несогласие с заключением

Квалификационной комиссии в части установленного в их действиях нарушения, указав, что не допустили нарушения п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку отчеты ими были направлены в адрес конкурсного управляющего Почтой России 6 декабря 2022 года. Полагают, что с учетом периода, за который ими были подготовлены отчеты (4 года), и объема выполненной за этот период работы, указанные отчеты были подготовлены ими в разумный срок. Запрос о предоставлении отчетов получен ими 24 октября 2022 года и исполнен через полтора месяца, и это вполне разумный срок, учитывая, что отчеты готовились ими наряду с исполнением текущих поручений доверителей. Полагают, что конкурсный управляющий злоупотребляет своими правами, запросив отчеты спустя два года с момента назначения на должность в октябре 2020 года за предшествующий период (2017–2020 годы), и преследует исключительно цель навредить адвокатам. Никакого вреда ООО «Т.» не причинено из-за получения конкурсным управляющим запрошенных отчетов через 6 недель после их запроса. Просили Совет о прекращении дисциплинарного производства.

В заседании Совета адвокаты Т. и Тр. пояснили, что заключение Квалификационной комиссии они получили, ознакомились с ним, с выводами Комиссии частично не согласны, поддерживают доводы, изложенные ими в письменном заявлении. На вопрос членов Совета о том, по какой причине подготовленные ими 19 ноября 2022 года отчеты были направлены адресату только 6 декабря 2022 года, пояснили, что отчеты тщательно выверялись после их подготовки, были переданы в секретариат для отправки 2 декабря 2022 года и отправлены секретарем в ближайший день отправки почтовой корреспонденции – 6 декабря 2022 года. Кроме того, пояснили, что в запросе конкурсного управляющего не содержалось сроков представления ответов.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии, материалы дисциплинарного производства, выслушав его явившихся участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с ее выводами и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме по указанным ниже основаниям.

Материалами дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

Между АБ «Т.» и ООО «Э.» 16 июня 2017 года был заключен Договор об оказании юридической помощи № ..., предметом которого являлось оказание юридической помощи «по консультированию Доверителя по вопросам, связанным с судебными разбирательствами, а также по правовым вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью Доверителя и связанных с ним компаний. Состав юридической помощи по отдельным поручениям Доверителя в рамках договора может фиксироваться сторонами в дополнительных соглашениях, ... в форме переписки по электронной почте

или иным образом, включая устные поручения» (п. 1.1 Договора). В соответствии с п. 3.3 указанного Договора ответственными за выполнение поручений доверителя являлись адвокаты Т. и Тр. Вознаграждение за оказание юридической помощи установлено «исходя из средней почасовой ставки специалистов/адвокатов ... в размере 19 950 рублей/час ... и фактических временных затрат, понесенных Поверенными при оказании юридической помощи, если сторонами не согласовано иное применительно к конкретному поручению Доверителя» (п. 4.1 Договора). За исполнение отдельных поручений в дополнительных соглашениях к договору либо в форме переписки по электронной почте стороны могут зафиксировать определенный размер вознаграждения (п. 4.2 Договора). Срок действия Договора определен до момента выполнения сторонами всех обязательств по нему и урегулирования расчетов между сторонами (п. 7.1 Договора).

01 июня 2018 года между АБ «Т.» и ООО «Т.» был заключен Договор об оказании юридической помощи № ..., предметом которого являлось «оказание юридической помощи по консультированию Доверителя по вопросам, связанным с судебными разбирательствами, а также по правовым вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью Доверителя и связанных с ним компаний. Состав юридической помощи по отдельным поручениям Доверителя в рамках договора может фиксироваться сторонами в дополнительных соглашениях, ... в форме переписки по электронной почте или иным образом, включая устные поручения» (п. 1.1 Договора). В соответствии с п. 3.3 Договора от 01 июня 2018 года ответственными за выполнение поручений доверителя являлись адвокаты Т. и Тр. Вознаграждение за оказание юридической помощи рассчитывается исходя из фактических временных затрат, понесенных при оказании юридической помощи, и почасовых ставок: адвокат (партнер) 19 950 рублей/час, юрист 8 750 рублей/час, помощник юриста 4 025 рублей/час (п. 4.1 Договора). За исполнение отдельных поручений в дополнительных соглашениях к договору либо в форме переписки по электронной почте стороны могут зафиксировать определенный размер вознаграждения (п. 4.2 Договора). Срок действия договора определен до момента выполнения сторонами всех обязательств по нему и урегулирования расчетов между сторонами (п. 7.1 Договора).

Начиная с 2017 года, адвокаты АБ «Т.» Т. и Тр. оказывали юридическую помощь ООО «Т.», ООО «Т.Б.» (Республика Б.), ООО «Т.» (У.), ООО «О.», В., В.Т., З., в частности, представляли интересы указанных лиц в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции в значительном количестве судебных споров, сведения о которых приведены конкурсным управляющим в поданной им жалобе.

Участниками дисциплинарного производства представлены в материалы дисциплинарного производства доверенности, выданные заявителем ООО «Т.», а также ООО «Т.Б.» (Республика Б.), В. адвокатам Т. и Тр. на представление интересов указанных лиц в судах со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством, включая

право на подписание, подачу, получение всех процессуальных и иных документов, на обжалование судебных актов, получение присужденного, а также на представление интересов доверителей в правоохранительных органах, государственных и иных органах и организациях, также с правом подписи, предоставления и получения любых документов.

Первые доверенности были выданы ООО «Т.» адвокатам Т. и Тр. в 2017 году, еще до заключения АБ «Т.» с обществом Договора № ... об оказании юридической помощи от 01 июня 2018 года.

15 июня 2017 года ООО «Т.» в лице генерального директора В. выдало доверенность адвокату Т. на представление интересов общества в государственных органах, а также в судах (с правом совершать все процессуальные действия, включая право на подачу иска, обжалование судебных актов, представление интересов в исполнительном производстве и пр.), при рассмотрении дел об административных правонарушениях, с правом подписи всех необходимых документов, со сроком действия до конца 2017 года.

24 октября 2017 года ООО «Т.» в лице ликвидатора В. выдало доверенности адвокату Т. и адвокату Тр., которые носили характер генеральных, предусматривали судебное представительство и наделяли поверенных всеми правами, предусмотренными процессуальным законодательством. Доверенности были выданы сроком на три года.

Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеются и иные доверенности, выданные ООО «Т.», а также ООО «Т.Б.» и В. адвокатам Т. и Тр. в более поздние периоды, с аналогичным объемом полномочий, включая право на судебное представительство.

Адвокаты Т. и Тр. в процессе рассмотрения дисциплинарного производства признали, что представляют интересы В., а также ООО «Т.Б.», которые являются их доверителями с 2017 года. В том числе, в деле о банкротстве ООО «Т.» они представляли В. Вместе с тем, представление интересов конкурсного управляющего и самого должника в деле о банкротстве, получение соответствующих доверенностей от конкурсного управляющего последовательно и категорически отрицали.

В материалы дисциплинарного производства конкурсным управляющим В. представлена доверенность от 28 января 2021 года, выданная им от имени ООО «Т.» адвокату Тр. на представление интересов общества в судах, в государственных органах, в службе судебных приставов, сроком по 28 июня 2021 года. Данная доверенность не наделяет адвоката Тр. полномочиями на представление интересов общества по делам о банкротстве, в том числе в деле о банкротстве самого ООО «Т.». При этом полномочия представителя на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности; доверенность на ведение дел в арбитражных судах, не содержащая такого специального указания, не предоставляет упомянутых полномочий (п. 4 ст. 36 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ч. 2 п. 44 Постановление Пленума ВАС

РФ от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Конкурсный управляющий в жалобе и в объяснениях Квалификационной комиссии 15 декабря 2022 года указал, что 28 января 2021 года им также была выдана доверенность на представление интересов ООО «Т.» адвокату Т., однако каких-либо доказательств, подтверждающих данный довод, в материалы дисциплинарного производства не предоставлено. Адвокат Т. получение доверенности от конкурсного управляющего последовательно и категорически отрицал.

Какие-либо иные доказательства того, что конкурсный управляющий В. заключал с адвокатами Т. и/или Тр. и/или с АБ «Т.» соглашения об оказании юридической помощи самому В., в том числе в деле о банкротстве ООО «Т.», равно как и доказательства того, что конкурсный управляющий В. выдавал адвокатом Т. и/или Тр. доверенности на представление его интересов как конкурсного управляющего в деле о банкротстве ООО «Т.», в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Заявителем выдвинуты против адвокатов Т. и Тр. дисциплинарные обвинения в том, что они:

– представляя в деле о банкротстве ООО «Т.» интересы пяти различных лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности по заявлению конкурсного управляющего, действуют в условиях длящегося конфликта интересов, при отсутствии согласия ООО «Т.» и вопреки его интересам, поскольку в период с 2017 по 2022 год ООО «Т.» являлось доверителем адвокатов Т. и Тр.;

– получали вознаграждение за представление интересов Во. (бывшего директора общества), Во-й. (его матери), ООО «Т.Б.», ООО «Т.» (У.), ООО «О.», З. за счет средств общества «Т.»;

– представляя в деле о банкротстве ООО «Т.» интересы Во., адвокат Т. подготовил и представил в суд отзыв на заявление конкурсного управляющего о привлечении Во. к субсидиарной ответственности, в котором использованы сведения, составляющие адвокатскую тайну, а именно – сведения об исполнении судебных актов, которые могли стать доступны адвокату Т. только в связи с тем, что он ранее представлял интересы ООО «Т.»;

– при оказании юридической помощи ООО «Т.» применяли «систему сложной контрактации» через посредника – ООО «Э.», на основании Договора об оказании юридических услуг от 28 апреля 2017 года между ООО «Т.» и ООО «Э.», которое привлекло к оказанию юридических услуг Адвокатское бюро «Т.» на основании Договора об оказании юридической помощи; указанная юридическая конструкция противоречит положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не обеспечивает сохранение адвокатской тайны, позволяет адвокатам выступать в судебных спорах против интересов ООО «Т.», оказывать «услуги» по завышенным ценам, не исполнять надлежащим

образом обязанности перед доверителем, что было бы невозможным при заключении ими «прямого соглашения» с ООО «Т.»;

– не представили отчет о проделанной работе, который был запрошен конкурсным управляющим 19 октября 2022 года и получен адвокатами 24 октября 2022 года.

Рассматривая выдвинутые против адвокатов Т. и Тр. дисциплинарные обвинения в непредставлении отчета о проделанной ими работе, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатами Т. и Тр. обязательств перед доверителем ООО «Т.» в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 19 октября 2022 года Конкурсный управляющий ООО «Т.» В. отправил Почтой России запрос, адресованный в АБ «Т.», о представлении отчета об оказанной адвокатами бюро юридической помощи ООО «Т.» по перечисленным в запросе судебным делам. Указанный запрос не содержал каких-либо особых требований в отношении объема или содержания отчета, а также сроков исполнения. Запрос был получен АБ «Т.» 24 октября 2022 года.

Отчеты об оказанной юридической помощи были подготовлены адвокатами Т. и Тр. в отношении судебных дел, указанных в запросе конкурсного управляющего, в каждом из отчетов указана общая информация об участниках и предмете судебного разбирательства, о результате по делу, а также на открытость и доступность сведений о результатах рассмотрения соответствующего судебного дела и доступность судебных актов на сайтах судов и на то, что все подготовленные адвокатами Т. и Тр. процессуальные документы находятся в материалах соответствующих судебных дел. Отчеты адвокатов датированы 19 ноября 2022 года, сопроводительное письмо управляющего партнера АБ «Т.» Тр. к отчетам датировано 02 декабря 2022 года, фактически документы были отправлены конкурсному управляющему Почтой России 06 декабря 2022 года и получены им.

В жалобе заявителя дисциплинарное обвинение в данной части сформулировано следующим образом: *«В связи с тем, что адвокаты АБ «Т.» Т. и Тр. представляли интересы ООО «Т.», последним был направлен запрос о предоставлении отчета о проделанной работе. Запрос АБ «Т.» доставлен 24.10.2022, на день подачи дополнительной жалобы ответ не получен».* Таким образом, заявителем выдвигалось дисциплинарное обвинение не в несвоевременном представлении адвокатами отчетов, а в их непредставлении.

Согласно п. 4 ст. 23, п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии и в Совете осуществляется только в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы, выход за ее пределы не допускается.

Помимо этого, Совет соглашается с неопровергнутыми доводами адвокатов Т. и Тр. о том, что срок подготовки отчетов был обусловлен

длительным периодом, за который они представлялись, и большим объемом оказанной за этот период юридической помощи, что требовало тщательной проверки подготовленных отчетов, и в силу этого этот срок является разумным.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвокатов, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в непредставлении адвокатами отчетов о проделанной в интересах ООО «Т.» работе вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая основное дисциплинарное обвинение в отношении адвокатов Т. и Тр. – в том, что они представляли и представляют интересы контролирующих ООО «Т.» лиц (как это понятие определено в законодательстве о банкротстве), участвовали и участвуют от имени этих лиц в судебных спорах, включая дело о банкротстве Общества, в условиях конфликта интересов, то есть против интересов ООО «Т.», которое являлось доверителем адвокатов с 2017 года, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвокатов нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Запрет оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов установлен в пп. 2 п. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11, п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Запрет принимать поручение в случае, если адвокат оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам другого лица, обратившегося за юридической помощью, распространяется как на лиц, которым адвокат оказывает юридическую помощь в настоящее время, так и на лиц, которым юридическая помощь была оказана ранее.

Приведенные нормативные положения должны рассматриваться во взаимосвязи с нормами ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, регулирующими вопросы адвокатской тайны («соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката», «срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени»), поскольку адвокат всегда и при всех обстоятельствах должен заботиться об обеспечении и соблюдении иммунитета доверителя.

Вопрос об использовании адвокатом информации, ставшей ему известной в связи с оказанием юридической помощи, должен решаться

адвокатом, исходя, прежде всего, именно из иммунитета доверителя, который заключается в обеспечении и соблюдении адвокатом неприкосновенности прав и интересов доверителя (п. 6 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года, протокол № 3, действуют в редакции Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 05 октября 2017 года, протокол № 5).

Все указанные требования направлены на обеспечение защиты интересов доверителей, в том числе на пресечение возможности использования адвокатом информации, полученной от доверителя, против его интересов и/или в интересах третьих лиц.

Поскольку жалоба от имени ООО «Т.» подана конкурсным управляющим общества В. после того, как Общество было признано банкротом, и в отношении Общества решением Арбитражного суда Ч. области от 26 октября 2020 года по делу № ... было открыто конкурсное производство, необходимо учитывать правовой статус арбитражного (конкурсного) управляющего, его права и обязанности, а также правовой статус должника после принятия арбитражным судом решения о признании его банкротом и введении конкурсного производства, установленные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы о действиях в сложной этической ситуации по обращению адвоката (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 ноября 2020 года, опубликованы на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<https://www.advokatymoscow.ru>>).

Конкурсное производство – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов (ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Конкурсный управляющий назначается арбитражным судом, рассматривающим заявление о признании должника банкротом.

В соответствии с п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства: считается наступившим срок исполнения денежных обязательств и уплаты обязательных платежей должника; прекращается исполнение по исполнительным документам, а сами документы передаются приставами-исполнителями конкурсному управляющему; совершение должником сделок, связанных с отчуждением, передачей в пользование имущества должника осуществляется в соответствии с указанным законом; все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, требования в отношении имущества, оспаривании сделок должника предъявляются в ходе конкурсного производства;

исполнение обязательств должника осуществляется конкурсным управляющим.

Пунктом 1 ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» относительно объема полномочий конкурсного управляющего в деле о банкротстве предусмотрено, что с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего, он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены указанным Федеральным законом.

Конкурсное производство является финальной процедурой банкротства должника, целью которой является осуществление расчетов с кредиторами, после чего осуществляется внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности (ликвидации) должника (ст. 146 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Одним из основополагающих принципов ликвидации юридического лица через процедуру конкурсного производства является принцип наделения полномочиями по непосредственному осуществлению ликвидационных действий независимого профессионала – арбитражного (конкурсного) управляющего, отвечающего повышенным требованиям, предъявляемым к нему законом (п. 16 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 года).

Поскольку конкурсное производство является финальной, то есть «ликвидационной» стадией банкротства должника, то «задачами арбитражного управляющего в процедуре конкурсного производства являются последовательные мероприятия по формированию конкурсной массы путем выявления и реализации имущества (активов) должника для расчетов с кредиторами... срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами» (п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 года).

Таким образом, на стадии конкурсного производства собственные интересы у банкрота – юридического лица фактически отсутствуют, в его интересах и от его имени имеет право действовать только назначенный арбитражным судом конкурсный управляющий, задачи и полномочия которого определены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: формирование конкурсной массы и удовлетворение обязательств должника перед кредиторами (конкурсными кредиторами).

С открытием конкурсного производства прекращается и действие доверенностей, выданных органами управления должника (пп. 7 п. 1 ст. 188 ГК РФ, п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 130 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Совет Адвокатской палаты города Москвы в п. 3 Разъяснений о действиях в сложной этической ситуации, рассматривая вопрос о том, при каких обстоятельствах оказание (продолжение оказания) адвокатом юридической помощи банкроту, конкурсному управляющему, иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, создает конфликт интересов, указал:

«Закон об адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката содержат запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей.

Любая процедура банкротства происходит в условиях конфликта интересов разных сторон (*Bellum omnium contra omnes* – Война всех против всех).

С момента утверждения судом арбитражного управляющего у последнего возникает обязанность по выявлению признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, по выявлению подозрительных сделок должника и их оспариванию, по привлечению к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должника.

В процессе оказания юридической помощи Обществу в течение длительного времени до вынесения решения арбитражного суда о признании Должника банкротом адвокат с высокой вероятностью занимал позицию, не соответствующую позиции арбитражного управляющего. Кроме того, адвокату могли стать известны такие сведения о взаимоотношениях Общества и контролирующих Общество лиц, а также о взаимоотношениях Общества и его контрагентов (нынешних кредиторов), которые арбитражный управляющий может использовать для осуществления своих полномочий по оспариванию сделок и инициированию привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В случае продолжения оказания адвокатом юридической помощи организации-должнику после назначения конкурсного управляющего, равно как и в случае принятия адвокатом, оказывающим или ранее оказывавшим юридическую помощь организации-должнику, поручения на оказание юридической помощи самому конкурсному управляющему, адвокат будет действовать в условиях наличия конфликта интересов, что недопустимо. В связи с этим адвокату следует воздержаться от принятия поручения на оказание юридической помощи конкурсному управляющему Должника, а также от продолжения оказания юридической помощи самой организации-должнику после назначения конкурсного управляющего.

В случае принятия адвокатом, оказывающим (оказывавшим) юридическую помощь организации-должнику, поручения от лиц, участвующих в деле о банкротстве того же должника или в арбитражном процессе по этому делу, также высока вероятность наличия конфликта интересов с учетом позиции, которую занимал адвокат в деле о банкротстве должника, а также нарушения иных приведенных выше требований профессиональной этики. В связи с этим адвокату следует самостоятельно, с учетом конкретных обстоятельств, принимать решение о возможности принятия подобных поручений, во всех случаях обеспечивая неукоснительное соблюдение приведенных выше требований профессиональной этики. Нарушение этих требований, совершенное адвокатом умышленно или по грубой неосторожности, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

В обоснование довода жалобы о том, что адвокат Т. представляет интересы контролирующего должника лица – Во. в споре о привлечении его к субсидиарной ответственности по долгам ООО «Т.», в материалы дисциплинарного производства конкурсным управляющим представлены доверенности, выданные Во. в разное время адвокату Т., а также отзыв от 27 мая 2022 года на заявление конкурсного управляющего, подготовленный к заседанию по делу о банкротстве, назначенному на 31 мая 2022 года.

Применительно к данному дисциплинарному обвинению в жалобе также указано, что адвокат Т. при подготовке отзыва в интересах Во. использовал информацию об исполнении судебных актов, принятых в пользу ООО «Т.», полученную от самого Общества, которая составляет адвокатскую тайну.

Адвокат Т. признал, что начал оказывать юридическую помощь Во. еще в 2017 году и в настоящее время представляет его интересы в деле о банкротстве ООО «Т.», в том числе подготовил в интересах Во. отзыв, представленный конкурсным управляющим в материалы дисциплинарного производства.

Вместе с тем, адвокат Т. указал, что все сведения, которые содержатся в отзыве, имеются в открытых источниках, доступны в картотеке арбитражных дел и на официальном сайте службы судебных приставов (банке данных исполнительных производств). Он также указал, что его действия по защите интересов Во. не создают конфликта интересов его доверителей, а занимаемая им в интересах Во. позиция противоречит позиции, занимаемой по данному спору самим конкурсным управляющим, который действует в интересах кредиторов должника (ООО «Т.»), не являясь доверителем адвоката Т.

Адвокат Т. последовательно придерживался позиции о том, что доверенность от конкурсного управляющего не получал, никаких действий на основании доверенности, выданной В., никогда не совершал, интересы кредиторов ООО «Т.» не представлял.

В отзыве от 27 мая 2022 года, подготовленном адвокатом Т. в интересах Во., указано, что причиной несостоятельности (банкротства)

должника ООО «Т.» являются действия его прежнего руководителя М., в том числе совершение им от имени должника «фиктивных (мнимых) сделок по выводу активов», которые были оспорены в судебном порядке в Арбитражном суде Ч. области, однако судебные акты по этим спорам все еще не исполнены, и денежные средства Обществом не получены. В отзыве приводятся сведения о судебных спорах с участием должника, которые находятся в открытом доступе на портале «Электронное правосудие» (<<https://kad.arbitr.ru/>>), а также сведения об исполнительных производствах, которые также находятся в открытом доступе на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов России (<<https://fssp.gov.ru/>>). Кроме того, в отзыве указано, что бывший генеральный директор ООО «Т.» М. скрыл и не передал Во. финансово-хозяйственную документацию должника после назначения Во. генеральным директором несмотря на решение Арбитражного суда Ч. области по делу № ..., которое также находится в открытом доступе в картотеке арбитражных дел.

Указанные в отзыве судебные дела № ..., № ..., № ..., находившиеся в производстве Арбитражного суда Ч. области, дело № ..., находившееся в производстве Арбитражного суда Республики Б., были инициированы после назначения Во. генеральным директором ООО «Т.» и рассматривались с участием от имени ООО «Т.» адвокатов Т. и Тр. Заявленные иски требуют возврата имущества, что соответствует интересам как самого Общества, так и его руководителя Во.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокат Т. после принятия судом решения о признании ООО «Т.» банкротом и назначения конкурсного управляющего представлял интересы должника либо конкурсного управляющего. Доводы заявителя жалобы о том, что адвокату Т. им была выдана доверенность на представление интересов должника, документально не подтверждены, доверенность в материалы дисциплинарного производства не представлена. Конкурсный управляющий в заседании Квалификационной комиссии сообщил, что у него отсутствует копия выданной им адвокату Т. доверенности, и пояснил, что не давал адвокатам никаких указаний относительно действий по доверенности.

В споре о привлечении Во. к субсидиарной ответственности по долгам ООО «Т.» процессуальным противником Во. является не само общество-должник, являвшееся до признания его банкротом доверителем адвоката Т., а конкурсный управляющий В., подавший соответствующее заявление. Конкурсный управляющий В. в заседании Квалификационной комиссии подтвердил, что целью его является «собрать конкурсную массу и рассчитаться с кредиторами».

Какие-либо доказательства того, что адвокат Т. представлял интересы кредиторов должника, в материалах дисциплинарного производства также отсутствуют.

Относительно использования сведений, полученных адвокатом в связи с оказанием юридической помощи ООО «Т.», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает следующее.

Во. являлся единоличным исполнительным органом Общества «Т.» вплоть до октября 2020 года, занимая первоначально должность генерального директора, а затем ликвидатора общества; все доверенности, выданные адвокатам Т. и Тр. от имени ООО «Т.» до признания его банкротом, а также договоры, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, включая договоры об оказании юридической помощи, подписывал от имени ООО «Т.» именно Во. Адвокаты Т. и Тр. последовательно указывают, что все поручения на оказание юридической помощи ООО «Т.» они всегда получали от Во., доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности, совершает сделки и осуществляет иные юридически значимые действия только через органы управления, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Таким образом, сведения, составляющие предмет адвокатской тайны и ставшие известными адвокатам Т. и Тр. при оказании юридической помощи ООО «Т.», могли стать известны им именно от Во. При этом, как было указано выше, на стадии конкурсного производства юридическое лицо – банкрот практически не имеет собственных интересов, сведения о его финансовом состоянии более не составляют коммерческую тайну и не носят характер конфиденциальных.

Использование адвокатом Т. при подготовке в интересах Во. отзыва на заявление конкурсного управляющего В. о привлечении Во. к субсидиарной ответственности каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну ООО «Т.», материалами дисциплинарного производства не подтверждается. Как указано выше, использованные адвокатом сведения находятся в открытом доступе. Иных доводов о нарушении адвокатом Т. требований к соблюдению адвокатской тайны в жалобе не приведено.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в части дисциплинарных обвинений в действиях вопреки интересам ООО «Т.» и использовании сведений, составляющих адвокатскую тайну ООО «Т.», в интересах иного лица. Презумпцию добросовестности адвоката Т. в данной части Совет признает неопровергнутой.

К такому же выводу Совет приходит и в части аналогичных дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Тр., поскольку доказательств совершения им данного нарушения в материалы дисциплинарного производства не представлено. В жалобе заявителя не приведены и конкретные сведения, составляющие адвокатскую тайну, которые были использованы адвокатом Тр. против интересов ООО «Т.» при оказании юридической помощи Во.

Рассматривая доводы жалобы о том, что, помимо Во., адвокаты Т. и Тр. в условиях конфликта интересов и в ущерб ООО «Т.» представляют в деле о банкротстве ООО «Т.» интересы иных контролирующих должника лиц, а именно: ООО «Т.Б.» (Республика Б.) и его генерального директора Г., Совет отмечает, что заявителем не указано, кто именно из адвокатов представлял каждого из указанных доверителей. Помимо этого, в жалобе не содержится никаких сведений относительно занимаемой ими позиции, не представлено никаких иных доказательств, подтверждающих выдвинутые дисциплинарные обвинения.

Как следует из сведений, доступных на портале «Электронное правосудие» в разделе «Картотека» по делу № ... о банкротстве ООО «Т.», в частности, из определения Арбитражного суда Ч. области от 31 мая 2022 года, конкурсным управляющим В. было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица – Г., но рассмотрение вопроса было отложено на 19 июля 2022 года, затем на 03 октября 2022 года. Доказательства рассмотрения судом заявления конкурсного управляющего о привлечении Г. к субсидиарной ответственности в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Как следует из сведений, доступных на портале «Электронное правосудие» в разделе «Картотека» по делу о банкротстве ООО «Т.», ООО «Т.Б.» является участником дела о банкротстве, и Арбитражным судом Ч. области рассматривается заявление конкурсного управляющего В. о привлечении ООО «Т.Б.» к субсидиарной ответственности. Интересы ООО «Т.Б.» представляет адвокат Тр. Таким образом, довод жалобы о том, что в деле о банкротстве интересы ООО «Т.Б.» по спору о привлечении к субсидиарной ответственности представляет адвокат Т., документально не подтвержден.

В то же время, заявителем не представлено каких-либо доказательств того, какую позицию адвокат Тр. занимает в данном споре, какими доказательствами ее подтверждает. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того обстоятельства, что адвокат Тр. оказывал в рамках дела о банкротстве юридическую помощь должнику, либо конкурсному управляющему, либо конкурсным кредиторам. При таких обстоятельствах основания для вывода о действиях адвоката Тр. в условиях конфликта интересов отсутствуют.

По этим причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов Т. и Тр. в рассматриваемой части дисциплинарных обвинений неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокаты Т. и Тр. представляли интересы Во., ООО «Т.Б.» (участника общества), ООО «Т.» У. (компания участника общества), З. (участник участника общества) и ООО «О.» (участник общества) в судебных спорах, в которых они также представляли и ООО «Т.», действуя тем самым в условиях конфликта интересов доверителей и против интересов ООО «Т.», Совет отмечает, что в

соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при дальнейшем нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».

Любое судебное разбирательство имеет определенные временные границы, хотя на практике может продолжаться значительное время, до нескольких лет. Кроме того, прекращение участия представителя может быть обусловлено прекращением либо отменой выданной ему доверенности.

Следовательно, заявленные в жалобе нарушения, которые, по мнению конкурсного управляющего В., были допущены адвокатами Т. и Тр. в связи с одновременным представлением в перечисленных в жалобе судебных спорах и ООО «Т.», и указанных конкурсным управляющим «контролирующих должника лиц», не являются длящимися. Кроме того, как указано ранее, действие доверенностей, выданных адвокатам Т. и Тр. от имени ООО «Т.» Во., прекратилось в октябре 2020 года в связи с принятием Арбитражным судом Ч. области решения о признании общества банкротом, открытии конкурсного производства и назначении конкурсного управляющего.

Учитывая сведения, содержащиеся на официальном портале «Электронное правосудие», а также на официальных сайтах (порталах) судов общей юрисдикции о сроках завершения рассмотрения указанных в жалобе дел № ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., ..., СИП ..., № ..., а также периодов участия в них адвокатов Т. и Тр., Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В деле № ..., рассматривавшемся Арбитражным судом города Москвы по заявлению З. к МРИФНС № ... по городу Москве, Х. о признании незаконным решения об исключении ООО «О.» из ЕГРЮЛ и обязанности аннулировать запись, адвокат Т. представлял интересы заявителя З. при рассмотрении дела в апелляционном порядке Девятым арбитражным апелляционным судом в заседании, состоявшемся 15 декабря 2020 года (постановление апелляционного суда изготовлено в полном объеме 22 декабря 2020 года), а также при рассмотрении дела в кассационном порядке Арбитражным судом Московского округа в заседании, состоявшемся 14 апреля 2021 года (постановление кассационного суда изготовлено в полном объеме 19 апреля 2021 года). ООО «Т.» участвовало в данном деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, однако сведения о том, что адвокаты Т. и/или Тр. представляли Общество в данном деле, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Как следует из судебных актов, принятых судами при рассмотрении данного дела, позиция истца З. была направлена на восстановление в ЕГРЮЛ сведений об ООО «О.», которое являлось единственным участником ООО «Т.», и каких-либо противоречий ее позиции с интересами ООО «Т.» из судебных актов, принятых судами при рассмотрении данного дела, не усматривается.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвокатов Т. и Тр. в части дисциплинарного обвинения в том, что они представляли интересы З. в указанном споре против интересов их бывшего доверителя ООО «Т.», поскольку презумпция добросовестности адвокатов не опровергнута.

Из сведений, доступных в картотеке арбитражных дел в отношении дела № ... по иску ОАО «М.» к ООО «К.», находящегося в производстве Арбитражного суда Ч. области, не усматривается участие в данном судебном споре ни ООО «Т.», ни иных указанных в жалобе лиц, ни адвокатов Т. и Тр. В связи с этим довод жалобы о действиях адвокатов Т. и Тр. в условиях конфликта интересов Совет расценивает как голословный и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в соответствующей части.

Согласно сведениям картотеки арбитражных дел, в отношении дела № ... о банкротстве ИП К., находящегося в производстве Арбитражного суда Республики Б., заявление о признании его банкротом было подано ООО «Т.» и поступило в суд 05 июля 2021 года, то есть уже после признания банкротом самого ООО «Т.» и назначения В. конкурсным управляющим. Он представлял интересы ООО «Т.» в судебных заседаниях 04 августа и 16 сентября 2021 года и в заседании Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда 29 сентября 2021 года. Адвокат Тр. представлял интересы ООО «Т.» и участвовал в судебных заседаниях Арбитражного суда Республики Б. по делу № ... 25 августа и 29 ноября 2021 года, а также в судебном заседании Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по этому делу 05 марта 2022 года. Сведений о дальнейшем участии адвоката Тр. в этом деле не обнаружено. Как следует из определений Арбитражного суда Республики Б. от 25 августа и 29 ноября 2021 года, заявление ООО «Т.» о признании должника ИП К. банкротом основано на вступивших в законную силу судебных актах, принятых по делу № ..., в котором с ИП К. в пользу ООО «Т.» взыскано 130 205 044 рубля 91 копейка, и по делу № ..., в котором с ИП К. в пользу ООО «Т.» взыскано 20 234 416 рублей. Адвокат Тр. представлял интересы истца ООО «Т.» по делу № ..., сведения о его участии в деле № ... в картотеке арбитражных дел не обнаружено.

В связи с изложенным Совет в данной части не усматривает со стороны адвоката Тр. нарушений, поскольку интересов иных лиц в деле он не представлял, каких-либо действий вопреки интересам ООО «Т.» не совершал. Доказательств обратного в материалах дисциплинарного производства не имеется.

В жалобе также указана З. как участник дела о банкротстве ИП К., однако сведений о ее представителях в материалах дисциплинарного производства не содержится, как и сведений об участии адвоката Т. в качестве представителя кого-либо из участников в этом деле.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в рассматриваемой части, поскольку дисциплинарное обвинение материалами дисциплинарного производства не

подтверждается, презумпция добросовестности адвокатов Т. и Тр. не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что в деле № ... о банкротстве ООО «П.», находящемся в производстве Арбитражного суда Республики Б., адвокаты Т. и Тр. также представляли интересы и ООО «Т.» и иных указанных в жалобе лиц, действуя тем самым против интересов общества, Совет также приходит к выводу о том, что оно не нашло подтверждения.

Как следует из определений суда по данному делу от 19 июля и 04 октября 2019 года, в обоснование заявленных требований ООО «Т.» (заявитель, кредитор) ссылался на вступившие в законную силу судебные акты по делу № ..., которыми в пользу общества с ООО «П.» взыскано 93 400 000 рублей, а также расходы по уплате государственной пошлины в сумме 196 820 рублей по иску и 3 000 рублей по апелляционной жалобе. Как указано выше, в деле № ... адвокаты Т. и Тр. представляли интересы истцов ООО «Т.» и ООО «О.».

В деле № ... о банкротстве ООО «П.» адвокат Тр. представлял интересы ООО «Т.», участвовал в судебных заседаниях 24 сентября и 04 октября 2019 года, а 08 июля 2020 года подал заявление об ускорении рассмотрения дела. Иные лица, указанные в жалобе (Во., ООО «Т.Б.», ООО «Т.» У., ООО «О.», З.), в данном деле не участвовали. Определением от 06 июля 2022 года Арбитражный суд Республики Б. прекратил производство по делу о банкротстве ООО «П.» в связи с отсутствием у должника имущества и имущественных прав. Сведения об участии адвоката Тр. в качестве представителя ООО «Т.» в деле о банкротстве ООО «П.» после 08 июля 2020 года в картотеке арбитражных дел отсутствуют.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство подлежит прекращению также и в рассматриваемой части, поскольку каких-либо доказательств действий адвокатов в условиях конфликта интересов в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в действиях в ситуации конфликта интересов, выразившихся в участии адвокатов Т. и Тр. в качестве представителей ООО «Т.», а также иных лиц (Во., ООО «Т.Б.», ООО «Т.» (У.), З., ООО «О.», Г.) в деле № ..., находившемся в производстве Арбитражного суда Республики Б., Совет признает установленным, что данный судебный спор был инициирован ООО «Т.» в период, когда генеральным директором общества был Во.: исковое заявление ООО «Т.» к ИП К. о взыскании неосновательного обогащения в размере 124 147 636 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 9 761 932 рублей 99 копеек поступило в Арбитражный суд Республики Б. 08 августа 2017 года и было принято к производству определением от 11 августа 2017 года. Определением от 03 ноября 2017 года суд принял к рассмотрению встречное исковое заявления ИП К. о взыскании с ООО «Т.» задолженности в размере 25 461 149 рублей 92 копеек. ООО «Т.» (У.) и ООО «О.» участвовали в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных

требований. Заявленные в данном деле требования к ИП К. основаны на вступивших в законную силу судебных актах Арбитражного суда Ч. области, принятых по делам № ..., ..., ..., находившимся в производстве Арбитражного суда Ч. области (в указанных трех судебных спорах адвокаты Т. и Тр. представляли интересы ООО «Т.» в лице его единственного участника ООО «О.»).

Из судебных актов и иных сведений по делу № ..., содержащихся в картотеке арбитражных дел, усматривается, что адвокат Т. в деле № ... представлял интересы ООО «Т.» в качестве истца, а также ООО «Т.» (У.) в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в период с начала рассмотрения дела до момента признания ООО «Т.» банкротом по делу №

После признания ООО «Т.» банкротом и открытия конкурсного производства решением суда от 26 октября 2020 года адвокат Т. участвовал в деле № ... в качестве представителя Во. при рассмотрении заявления ООО «Т.» о процессуальном правопреемстве. Данное заявление поступило в суд еще до признания ООО «Т.» банкротом, в нем Общество просило произвести замену стороны истца (взыскателя) по исполнительному листу от 28 февраля 2020 года № ФСС ..., выданному Арбитражным судом Республики Б. по делу № ..., с ООО «Т.» на гражданина Во. в отношении части требования к ИП К. о взыскании 20 000 000 рублей основного долга. Как следует из постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02 июня 2021 года по делу № ..., которым отказано в удовлетворении указанного заявления ООО «Т.», при рассмотрении вопроса о правопреемстве после возбуждения дела о банкротстве необходимо было принимать во внимание не только волеизъявление сторон по сделке, но права и интересы кредиторов ООО «Т.», в частности налогового органа (МРИФНС России № 17 по Ч. области), который является мажоритарным кредитором в деле о банкротстве ООО «Т.», «права и интересы которого не только объективно затрагиваются таким правопреемством, но и могут быть нарушены». Указанное постановление было оставлено без изменения Арбитражным судом У. округа (постановление № ... от 10 августа 2020 года). Таким образом, представляя интересы Во. при рассмотрении заявления ООО «Т.» о процессуальном правопреемстве, адвокат Т. действовал не в противоречии с интересами ООО «Т.», а против интересов его кредиторов в деле о банкротстве, что подтверждается приведенным выше доводом суда апелляционной инстанции.

Установить, кто представлял при рассмотрении данного дела интересы ООО «О.» (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора), из сведений, имеющих в картотеке арбитражных дел, не представилось возможным, иные указанные в жалобе лица в данном судебном споре не участвовали.

Адвокат Тр. представлял интересы ООО «Т.» в деле № ... как до, так и после признания общества банкротом. Сведения о том, что адвокат Тр.

представлял в данном споре ООО «Т.» (У.), ООО «О.», либо иных указанных в жалобе лиц, в картотеке отсутствуют.

Каких-либо доказательств, подтверждающих рассматриваемое дисциплинарное обвинение, в материалах дисциплинарного производства не содержится, в связи с чем презумпция добросовестности адвокатов Т. и Тр. в данной части также признается Советом неопровергнутой.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в использовании адвокатами Т. и Тр. системы «сложной контрактации», Совет приходит к следующим выводам.

Как было установлено в результате дисциплинарного разбирательства и не оспаривается его участниками, первоначально, 16 июня 2017 года, АБ «Т.» для оказания юридической помощи ООО «Т.» был заключен Договор об оказании юридической помощи № ... с ООО «Э.». Последнее, в свою очередь, ранее, 28 апреля 2017 года, заключило с ООО «Т.» Договор об оказании юридических услуг № Срок действия договора между ООО «Т.» и ООО «Э.» был установлен до 31 декабря 2017 года.

01 июня 2018 года АБ «Т.» был заключен Договор № ... об оказании юридической помощи непосредственно с ООО «Т.».

Условия договоров, заключенных АБ «Т.» с ООО «Э.» и с ООО «Т.», практически идентичны между собой, ответственными за выполнение поручений доверителей в обоих договорах являются адвокаты Т. и Тр.

При этом 15 июня 2017 года, за день до заключения АБ «Т.» с ООО «Э.» Договора № ... об оказании юридической помощи, адвокату Т. генеральным директором ООО «Т.» Во. была выдана доверенность на представление интересов Общества сроком до 31 декабря 2017 года. 24 октября 2017 года, 10 июня 2019 года и 17 июня 2020 года доверенности на представление ООО «Т.» выдавались адвокату Т. и адвокату Тр. ликвидатором общества Во., каждая сроком на три года. Эти доверенности предусматривали полномочия по судебному представительству, а также представительству доверителя в государственных и иных органах и организациях.

Существо рассматриваемого дисциплинарного обвинения состоит в том, что адвокаты Т. и Тр. оказывали юридическую помощь ООО «Т.» через посредника – ООО «Э.», без заключения соглашения об оказании юридической помощи непосредственно с ООО «Т.», и при этом само Общество якобы не давало согласия на оказание ему юридической помощи, на взаимодействие и передачу документов через посредника – ООО «Э.», договор между ООО «Э.» и АБ «Т.» от 16 июня 2017 года не предусматривал оказание юридической помощи третьим лицам, а доверенность адвокату Т. была выдана 15 июня 2017 года, то есть еще до заключения договора.

В подтверждение этого дисциплинарного обвинения заявитель представил в материалы дисциплинарного производства выписки по банковскому счету ООО «Т.» в ПАО «Сбербанк», а также копии платежных поручений о совершении ООО «Т.» в 2017 году и в 2019 году платежей в пользу ООО «Э.» по Договору об оказании юридических услуг № Однако

какие-либо доказательства осуществления соответствующих платежей ООО «Т.» за юридическую помощь, оказанную адвокатами Т. и Тр., в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Вместе с тем, заявитель указал на то, что у ООО «Т.» имелась задолженность по оплате юридической помощи перед АБ «Т.» по Договору об оказании юридической помощи № ... от 01 июня 2018 года.

Факт заключения ООО «Т.» с АБ «Т.» 01 июня 2018 года Договора об оказании юридической помощи № ... заявитель не оспаривает, подтвердил Квалификационной комиссии, что ему известно о наличии данного договора.

Адвокаты Т. и Тр. факт заключения 16 июня 2017 года Договора об оказании юридической помощи с ООО «Э.» и оказание на его основании юридической помощи ООО «Т.» также не оспаривают, поясняя, что оказывали Обществу юридическую помощь с его ведома и согласия. Представили в материалы дисциплинарного производства Договор об оказании юридической помощи с ООО «Т.» от 01 июня 2018 года и доверенности, выданные им ООО «Т.» еще до заключения договора непосредственно с Обществом.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства подтверждается, что между АБ «Т.» и ООО «Т.» летом 2018 года был заключен Договор об оказании юридической помощи № ..., в соответствии с которым адвокаты Т. и Тр. приняли на себя обязанности по выполнению поручений доверителя. Доверенности адвокатам Т. и Тр. выдавались ООО «Т.» еще до заключения им договора с АБ «Т.», начиная с 2017 года.

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ). Следовательно, выдача доверенности подтверждает добровольное волеизъявление доверителя по наделению указанных в доверенности лиц полномочиями совершать от его имени указанные в доверенности действия. В рассматриваемом случае выдача доверенностей подтверждает согласие и желание ООО «Т.» получить юридическую помощь адвокатов Т. и Тр., включая судебное представительство.

При таких обстоятельствах оказание адвокатами АБ «Т.» Т. и Тр. в период до 01 июня 2018 года юридической помощи ООО «Т.» без заключения с Обществом прямого соглашения об оказании юридической помощи не может рассматриваться как осуществлявшееся без согласия ООО «Т.».

Кроме того, действия адвокатов Т. и Тр., с которыми связаны данные дисциплинарные обвинения, имели место до 01 июня 2018 года, что во всех случаях исключает возможность их правовой оценки в дисциплинарном производстве в силу истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в рассматриваемой части.

Довод жалобы о том, что адвокаты Т. и Тр. за представление интересов Во., Во-й., ООО «Т.Б.», ООО «Т.», У., ООО «О.», З. получали вознаграждение за счет средств Общества, и, «скорее всего, соглашения и оплата за оказанную юридическую помощь от данных лиц у АБ «Т.» отсутствует», не только не подтвержден какими-либо доказательствами, но и носит характер предположения, в связи с чем не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

В связи с высказанным заявителем в заседании Совета мнением о несоответствии содержания резолютивной части письменного заключения Квалификационной комиссии его содержанию, оглашенному устно в заседании Комиссии, Совет обращает внимание заявителя на следующее.

Согласно пункту 5.2.28 Регламента Квалификационной комиссии, утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 апреля 2020 года № 54 (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета от 30 июня 2020 года № 62), председатель Квалификационной комиссии оглашает резолютивную часть заключения Квалификационной комиссии, содержащую одну из формулировок, предусмотренных пунктом 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В свою очередь, пунктом 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено:

«По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести следующие заключения:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем, или о неисполнении решений органов адвокатской палаты;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

б) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».

Таким образом, при установлении Квалификационной комиссией хотя бы одного нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в заседании Комиссии оглашается резолютивная часть заключения, содержащая указание лишь на этот факт, что не означает установления Комиссией нарушений в отношении всех дисциплинарных обвинений, выдвинутых в отношении адвоката. Мотивированная оценка каждого выдвинутого дисциплинарного обвинения и полное описание выводов Квалификационной комиссии содержатся в письменном заключении Комиссии, которое изготавливается позднее. Таким образом, приведение в заключении Квалификационной комиссии выводов как о наличии нарушения, так и об их отсутствии в отношении различных дисциплинарных обвинений, не свидетельствует о несоответствии этих выводов и вывода, оглашенного устно в заседании Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2, 6, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам ООО «Т.» от 19 октября 2022 года (вх. № ... от 20.10.2022 и вх. № ... от 25.10.2022) и от 22 ноября 2022 года (вх. № ... от 30.11.2022) в отношении адвокатов Т. и Тр.:

– в части дисциплинарных обвинений в том, что они представляли интересы ООО «Т.» и иных лиц (Во., ООО «Т.Б.», ООО «Т.» У., ООО «О.», З.) при рассмотрении арбитражными судами дел № № ..., СИП ..., а также при рассмотрении Л. районным судом города М. гражданского дела № ..., действуя против интересов ООО «Т.», а также в том, что они оказывали юридическую помощь ООО «Т.» «по системе сложной контрактации» через посредника ООО «Э.», без заключения соглашения об оказании юридической помощи непосредственно с доверителем ООО «Т.», и при этом договор между ООО «Э.» и АБ «Т.» от 16 июня 2017 года не предусматривал оказание юридической помощи третьим лицам, а ООО «Т.» не давало согласия на оказание ему юридической помощи адвокатами Т. и Тр. и на взаимодействие и передачу документов через посредника, ООО «Э.», и в части дисциплинарного обвинения в том, что доверенность адвокату Т. была оформлена 15 июня 2017 года, то есть еще до заключения Договора об оказании юридической помощи ООО «Т.» с ООО «Э.», – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

– в части дисциплинарных обвинений в том, что за представление интересов Во., Во-й., ООО «Т.», ООО «Т.» (У.), ООО «О.» и З. в судах

адвокаты Т. и Тр. получали вознаграждение за счет средств ООО «Т.» и в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков